

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «ВЫЛЬ ТУЙЁД»

Полевые работы на притоках Мезени

■ Продолжается исследование влияния лесозаготовок на реки

В рамках одного из своих проектов Фонд «Серебряная тайга» проводит исследования влияния рубок на речные экосистемы. В августе экологи провели полевые работы в верховьях Мезени - на её притоках Кужим и Нижняя Пузла. Несколько десятков проб бентоса и планктона с разных участков этих водотоков переданы для изучения в лабораторию ихтиологии и гидробиологии отдела экологии животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН - одного из партнёров «Серебряной тайги» в реализации проекта.

- Это ещё одна из серии экспедиций, которые мы проводим с целью экологической оценки влияния лесозаготовок на состояние водных и биологических ресурсов рек, - рассказывает эколог Николай Шилов. - Почему именно эти два притока? Они интересны для последующего сравнения результатов: Кужим - очень обрубленный водоток, в бассейне этой реки практически 50 процентов лесов вырублено; Нижняя Пузла, наоборот, мало пострадала от лесозаготовок (здесь вырублено лишь около 4% лесов). Насколько отличается вследствие этого состояние водных и биологических ресурсов этих рек - вот что важно выяснить.

Кроме взятия проб, у нас была ещё одна задача - обзорная оценка ситуации на Кужиме. В ходе шестичасового сплава по этой реке мы имели возможность визуально оценить степень нарушенности и условия воспроизводства рыбы. Надо сказать, что заносятся песком в основном те участки, где к реке подходят дороги, где есть мосты, в целом же, по нашему впечатлению, условия воспроизводства хорошие. Но в то же время, к сожалению, на всём протяжении сплава не видели ни одного хариуса. Скорее

Берем пробы бентоса.

всего, популяция сильно подорвана из-за перевылова. И это тоже побочный эффект хозяйственной деятельности.

В полевых работах на притоках Мезени вместе с сотрудниками фонда участвовали студенты-практиканты Дмитрий Громов (СыктГУ) и Татьяна Дюкова (Университет Восточной Финляндии), а также волонтёр Сергей Белоусов.

Кроме таких полевых исследо-

ваний, в рамках проекта в населённых пунктах Удорского района проводится анкетирование местных жителей, прежде всего старожилов. Где-то оно уже состоялось - мы получили заполненные анкеты из Косланы, Большой Пыссы, Ёртома. Но далеко не везде просьба ответить на воп-

Участники экспедиции по исследованию влияния рубок.

го режима территории, обмелению рек и ручьев, сокращению рыбных ресурсов. В то же время долговременные наблюдения на постоянных гидрологических постах Коми ГИДРОМЕТОЦЕНТРА, расположенных на р. Мезень и на р. Вашка, далеко не всегда подтверждают это распространённое мнение. Предлагаемая анкета послужит базой для исследования, которое даст дополнительные возможности оценить долговременные изменения водных и рыбных ресурсов Мезени и ее притоков, чтобы на основе этой оценки определить меро-

приятия по их сохранности и восстановлению, разработать необходимые рекомендации.

Часть вопросов анкеты посвящена конкретным примерам изменений, произошедших на реках и водосборах, и ответы на них особенно важны для исследования. Поэтому большая просьба к жителям Удорского района: отнеситесь серьёзно к исследованию, найдите время для того, чтобы ответить на вопросы анкеты!

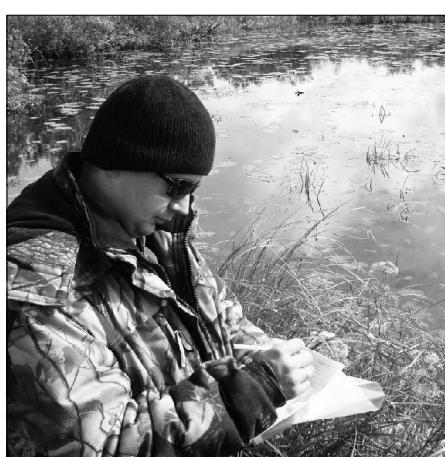
Валентина СЕМЯШКИНА.
Фото Александра БОРОВЛЕВА
и Сергея ДАВЫДОВА.

Идёт обоснование объёмов мелиоративных работ на Ирвинских озёрах

■ Они несравненно больше плановых

Экологи Фонда «Серебряная тайга» провели в августе полевые работы на Ирвинских озёрах, задачей которых была оценка объёмов мелиоративных работ, необходимых для очистки этих водоёмов.

Ирвинские озёра очень важны для местных жителей. На пяти из них - рыбопромысловые участки, арендованные Глотовским отделением кооператива «АгроУдора». Здесь сельчане, члены кооператива, занимаются разрешённым выловом щуки, окуня и других видов местной ихтиофауны по выделяемым им квотам. Прогнозированная в прошлом году «Серебряной тайгой» совместно с членами кооператива обзорная экспедиция по Ирве показала, что идёт заболачивание, зарастание реки и её притоков, в результате ухудшается кормовая база и соответственно трансформируются и беднеют рыбные ресурсы. Этот факт был учтён при планировании деятельности в рамках проекта «Модельная река Мезень» на 2015 год. Организованная в августе экспедиция - это только первый шаг в направлении восстановления прежнего потенциала Ирвинских озёр.

Эколог Николай Шилов за работой.

Плыя вдоль кромки растительности, участники экспедиции оконтуривали заросли, чтобы затем наложить полученные данные на карты озёр и получить реальные площади практически потерянных для рыбаки и потому требующих расчистки участков. Кроме того, непосредственно на месте, на каждом из озёр, экологи описывали заросли, потому что оттого, где какая растительность преобладает, зависит характер требуемых мелиоративных работ. Если кубышка или кувшинка потребуют выкашива-

На одном из Ирвинских озер.

ния, то роголистник или ряски, например, нужно просто собирать, а не выкашивать, поскольку они живут без корней и просто плавают в толще воды. - Сейчас будем с помощью ГИС-программ рассчитывать площади заросших участков по каждому озеру, - рассказывает эколог Николай Шилов. - И будем обосновывать необходимость включения этих объёмов в планы мелиоративных работ ФГБУ «Комирыбвод». Объёмы предстоящих работ, к сожалению, огромны и, если честно,

просто пугают. Почему? Потому что они несравненно больше тех годовых плановых объёмов, которые обычно «спускаются» «Комирыбводу». Например, в прошлом году они очистили порядка одного гектара поверхности одного из озёр - и это всё. То есть просто сделали «кокно», которое быстро зарастает вновь. Нужны несравненно большие объёмы мелиоративных работ. Но будем обосновывать. И думать, как действовать дальше.

Фото Сергея ДАВЫДОВА.

«Мусора стало меньше!»

В июне-июле состоялись две детские экологические экспедиции «Заштитим реку Мезень от мусора!», организованные совместно Фондом «Серебряная тайга» и Домом детского творчества поселка Усогорск в рамках проекта «Модельная река Мезень».

Эта инициатива, сочетающая в себе вариант летнего оздоровительного отдыха детей и одновременно привлечение их к деятельности во благо природы и общества, реализуется уже третий год. На этот раз школьники вместе со своими руководителями сплавились на катамаранах по маршрутам «Бобровский мост - Усогорск» и «Чернетьево - Пысса».

В результате двух экспедиций от мусора было убрано десять стоянок, а также берег Мезени у деревни Малая Пысса. Кстати, участники экспедиции говорят, что на тех участках маршрута, где уже прибирались прошлым летом, на этот раз, останавливаясь у избушек, они с радостью отмечали, что вокруг чисто, а весь мусор скидывается в ямы.

У этих летних путешествий по Мезени, кроме уборки берегов от мусора и отдыха на природе, было и ещё одно предназначение.

(Окончание на 6 стр.)

Вожгора - родина мастеров

Село Вожгора, расположено в соседнем с Удорским Лешуконском районе Архангельской области, начало своё существование с шести починков в 1552 году. Раскинулось село на правом берегу Мезени, недалеко от впадения в неё Мезенской Пижи, в 178 км. от райцентра Лешуконское и в 60 км. от Республики Коми. Так что вожгорцам проще и быстрее доехать до соседней республики, чем до своего районного центра. И если зимой дорога из Вожгоры до Архангельска проходит всё же через Лешуконское, то летом - через Коми.

Далеко не сразу Вожгора стала крупным селением. Согласно переписи 1623 года здесь было всего шесть крестьянских дворов. А в первую всеобщую перепись населения Российской империи в 1897 году в Вожгоре насчитали уже 81 хозяйство и 564 жителя.

В 1928 году в Лешуконском районе, в том числе и в Вожгоре, работала научная экспедиция Государственного института истории искусств. Благодаря ей мы имеем возможность увидеть фотографии села начала 20 века. Вот как описывает село научный сотрудник института истории искусств Н.П.Колпакова: «Как и большинство деревень на Мезени, Вожгорцы занимаются разными промыслами. Основная экономика определяется обычно местными условиями. А Мезень - вся в лесах. Лесная река - это богатство. Это не только охота и рыбная ловля, это еще широкая возможность для подсобного заработка. Вожгорцы и охотятся, и неводят. Зверье, птица и рыба идут на продажу. Немалая часть остается и для себя, особенно рыбы... Очень многое - одежда, обувь, посуда - выделяется на свои нужды руками

Уголок Вожгоры с реки.

На берегу Мезени между Вожгорой и Лебским.

самых потребителей».

Из истории известно, что среди наиболее характерных именно для вожгорских крестьян видов промысла были добыча топильного камня и оленеводство. Занимались крестьяне и бондарным промыслом. Зачинателями оленеводства в Лешуконском районе были вожгорские крестьяне Ляпуновы. По данным

«Экономической ведомости Мезенского уезда», на территории нынешнего Лешуконского района в 1868 году было 640 голов оленей - 480 голов в Вожгоре и 160 - в Лебском. В 1915 году в Вожгорской волости насчитывалось уже 3985 голов оленей. В 20-30 годы 20 века многие оленеводческие семьи постигли депрессии, олени были переданы в

колхозы. А 20 ноября 1941 года из Вожгоры в Архангельск было отправлено около 30 оленевых упряжек для формируемых на Карельском фронте оленье-лыжных батальонов.

Как, наверное, и в каждом селении, в Вожгоре существуют свои легенды, передаваемые из поколения в поколение. Многие из них связаны с местными топонимами. Например, топоним Иванова гора связан с такой легендой. Деревня когда-то стояла на склоне горы, и однажды прошел такой сильный ураган, что снес у всех домов крыши. После этого жители перенесли свои жилища ближе к подножию горы, и только один человек, по имени Иван, не захотел переселяться. С тех пор и стала воззвщенность, что с северо-западной стороны села, называемая Ивановой горой. Место от подножия Ивановой горы до реки называлось и до сих пор называется Подлето. Когда-то именно здесь были поля, так как земля у подножия горы прогревалась лучше, а от холодных ветров землю защищали холмы и лес. Скорее всего, слово «Подлето» расшифровывается как «под лето», то есть к югу, к теплу, к солнцу.

Интересно, что Иванова гора сыграла большую роль в событиях гражданской войны. Можно сказать, оказалась в центре сражений, развернувшихся в северной Вожгоре 12 февраля 1919 года и нашедших своё отражение в оперативных сводках 6-й армии, а также главковерха белогвардейских сил на Севере. Кстати, в Лешуконском краеведческом музее хранится уникальный экспонат - английские ботинки - немые свидетели событий времён гражданской войны и интервенции в Вожгоре. «Худое время было, брат шёл на брата, сын на отца», - вспоминала моя бабушка. И как не просто было после войны жить в деревне родственникам, которые пусть и не по

убеждениям, а по злому року, во- лей судьбы оказались по разные стороны баррикад. Ботинки музею подарил ныне покойный Михаил Иванович Гольчиков. Его дядя Калина Фёдорович в 1918 году оказался среди насилия мобилизованных в Белую армию вожгорских крестьян. Ему было выдано обмундирование - френч, брюки, ботинки с подковами. Но воевать молодому парню в стане белых не хотелось, тем более, что брат его Дмитрий Фёдорович был после революции избран членом Вожгорского волисполкома, воевал на стороне красных. Будучи хорошим охотником, знавшим лесные тропы, Калина тайно ушёл в лес и, охотясь, пережил смутное время. Френч и брюки износились, а ботинки остались целёхонькими, хотя и потеряна одна подковка» (из публикации С.Н.Антоновой в газете «Звезда»).

Одной из главных достопримечательностей Вожгоры является Большой ручей, впадающий в Мезень. Он определил архитектурный облик и застройку старой части села. Исстари люди селились поближе к воде. Так получилось, что предки нынешних вожгорцев выстроили свои дома на берегу реки, а большая часть домов, а также бани, амбары, мельницы расположились вдоль Большого ручья.

Жители села долгие десятилетия помнили события июня 1928 года, связанные с Большшим ручьём. Тогда в результате проливных дождей случилось наводнение, ручей вышел из берегов. Свидетелями этого стихийного бедствия как раз оказались уже упоминаемые выше члены фольклорно-этнографической экспедиции из Москвы. Вот что писала об этом впоследствии руководитель экспедиции Н.П. Колпакова: «Резкий холодный ветер гонит по небу мокрые тучи. Ручей мчится широким, бурным потоком.

«Мусора стало меньше!»

Чисто там, где не мусорят.

(Начало на 5 стр.)

Благодаря им школьники, да и взрослые участники тоже, получают возможность ближе познакомиться с жизнью приморских сёл и деревень, с их историей и достопримечательностями, с местными жителями. На этот раз они побывали в Зерзябине, Макарыбе, Нижнем Удоре, Мелентьево, Политово, в сёлах Глотово, Буткан, Чернутьево.

Вот что рассказывает об этом одна из организаторов и участников экспедиций, заведующая отделом Усогорского Дома детского творчества Надежда Степановна Морозова:

- В деревне Макарыб посетили местную церковь, а Анатолий Алексеевич Карпов рассказал нам о ней. Детям было очень интересно также посмотреть на места землянок, где когда-то жил народ чудь. В Глотово Анна Александровна Кряжевская познакомила с историей образования села, со старинными предметами

Участники экспедиции с руководителем Александром Морозовым.

стесняния обращаться к ней, если что нужно будет. В Чернутьево же обратились к местному жителю с просьбой наточить топоры, и эта проблема была сразу решена. В Мелентьево нам разрешили позвонить по домашнему телефону, а также дали резиновые сапоги, которые очень пригодились одной из участниц путешествия. В Политово местный житель подсказал, у кого можно взять молоко, а также поведал историю о бывшей церкви и старинных домах...

В двух этапах экспедиции приняли участие шестнадцать детей, обучающихся в кружках Дома детского творчества. Как положительный момент можно отметить также, что в этом году впервые совместно с детьми в путешествиях

участвовали и родители некоторых из них (кстати, пожелавшие и на следующий год принять участие в сплаве по Мезени). Все участники получили массу положительных эмоций: от общения друг с другом, от ощущения причастности к большому и важному делу сохранения природы, от свежего воздуха, купания в Мезени, рыбалки, от песен под гитару у костра и чарующей красоты удорских пейзажей!

Благодаря этим экспедициям школьники получают возможность заняться в каникулы социально значимой деятельностью, познакомиться с населёнными пунктами вдоль Мезени, с их историей и сегодняшним днём, а заодно и замечательно отдохнуть. Руководитель экспедиций Александр Рено-

мидович Морозов и все участники благодарят за такую возможность Фонд «Серебряная тайга».

Организаторы благодарят также Александра Александровича Бутырева, уже третий год участвующего в этих путешествиях и оказывающего большую помощь в работе с детьми, родителями, активно помогавшими во время сплава, директора МОУ «Усогорская СОШ с УИОП» Галину Ивановну Лобанову, которая всегда идет на встречу. Большое спасибо и всем экскурсоводам - Анатолию Алексеевичу Карпову, Анне Александровне Кряжевской, Надежде Дмитриевне Митиной, Альберту Васильевичу Логинову, которые во время наших остановок в населённых пунктах уделили нам своё время и рассказали немало интересного о родной Удоре. Участники и организаторы благодарят Анатолия Александровича Игушева, Наталью Николаевну Желеву и других неравнодушных жителей приморских сёл и деревень, которые помогали нам и делом, и добрым словом. И, конечно же, большое спасибо всем участникам экспедиций за очистку берегов Мезени от мусора и захламлённости. В планах на следующее лето - продолжить экспедиции под девизом «Защитим реку Мезень от мусора!» в рамках проекта «Модельная река Мезень» и сплавиться уже по маршруту: «Пысса (Удорский район) - «Зубово» (Архангельская область).

Фото Надежды МОРОЗОВОЙ.

и героев

Он давно поднялся выше маленьких черных башен, затопил их, разметал в щепки, закружил и вынес в Мезень. Теперь он подбирается к амбарам и избам. Строения стоят, нависнув одним боком над водой - вот-вот обрушатся. Мы подходим ближе. Страшный треск прокатывается над деревней. Большой амбар накреняется на бок и вместе с краем размытого берега сползает в поток. Доски, бревна, грохоча, подпрыгивая, крутятся в пене и мчатся по течению. Деревня вся на берегу. Но ни криков, ни паники. Женщины поспешно, но без всякой суетливости выносят из амбаров и домов утварь, мебель и запасы. Мужчины с топорами, как на пожаре, разбирают и подальше от берега растаскивают бревна, доски, спешно укрепляют сваями осыпающийся берег.... Много бед наделала стихия, много ценных строительных материалов ульюло в открытое море. Наводнение унесло 4 мельницы, 3 амбара, разметало десятки башен, унесло все мосты, оторвало от привязи, вымыло в Мезень рыбачьи лодки.

Как оказалось, с Большим ручьём были связаны и многие инициативы знаменитого вожгорского умельца Клавдия Зосимовича Грязнова. Знакомясь с Вожгорой в одну из наших мартовских поездок в Лешуконский район, мы не могли не обратить внимание на некоторые дома села - удивительно и с любовью украшенные, с красивыми, со вкусом сделанными наличниками и резными балконами. Оказалось, что дома эти построены местным мастером Клавдием Грязновым в середине прошлого века. О нём в селе помнят и могут многое рассказать. В юности Клавдий Зосимович ездил с отцом по деревням, они делали жернова - очень нужную в крестьянском хозяйстве вещь, а также помогал отцу в кузнице. Потом, после вступления в колхоз, стал работать в колхозной кузнице. По словам местных жи-

Один из домов, построенных мастером К.З.Грязновым.

телей, был он непревзойденным мастером - ковал плуги, бороды, топоры, пешни - практически всё, что могло пригодиться в деревенской жизни. Мог выковывать любую деталь, занимался и кузнечной сваркой. В 1942 году ушел на фронт, где, как он сам рассказывал, «чинил пушки» (служил в артснабжении слесарем).

«Вернувшись с войны, Клавдий Зосимович посмотрел на родную деревню глазами человека, давно не бывавшего здесь, и заметил, как здорово постарела Вожгора, осунулась без мужикского догляду», - пишет в районной газете в очерке о мастере заведующая библиотекой Вожгоры Валентина Гурш. - Подумал он тогда: «Строить надо, а где тесу взять». И вдруг ему пришла мысль: а что если ручей приспособить? Несколько дней вдоль него ходил, на коленях ползал, деревяшки бросал - течение определял. Вечерами запирался от домочадцев и что-то рисовал. Прикинул мастер: можно сделать многоступенчатую плотину, воду накапливать, да колесо наливное построить, тогда энергии будет много. Расчитал тягу, собственноручно ам-

бар срубил и пилораму в кузнице выковал. Но ременная тяга плохо работала. Тогда Клавдий Зосимович приспособил шестерни от старой молотилки, из Лешуконского бровсовый вал привез. И заработала лесопилка, да так, что энергии хватило и на цепь, чтобы бревна тащить, и опилки оттаскивать. Быстро тогда стала строиться Вожгора. Эта пилорама была пущена в 1947 году, за ее изобретение колхоз наградил его премией в размере 3000 рублей».

Вспоминают и такой случай. В 50-е годы в Вожгорский колхоз прибыли косилки - новенькие, сверкающие краской - и не заработали. Все шесть отремонтировал Клавдий Зосимович и на завод «Петицию» послал, как лучше сиденье укрепить и какого диаметра шейку вала выточить. А ещё К.З.Грязнов умел шить обувь: этому ремеслу он обучился по книгам. Вся мебель в его доме также была сделана его руками. И каждую вещь он делал так, чтобы можно было не только пользоваться ею, но и сердце порадовать. А ещё Клавдий Зосимович с женой Евдокией Ионовной вырастили и воспи-

тали девятерых детей, и многие таланты вожгорского самородка передались его детям.

Кстати, памятник односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, построен также по проекту Клавдия Зосимовича Грязнова. 170 жителей села ушли за годы войны на фронт, и 107 из них в село не вернулись. За мужество и геройизм 33 жителя награждены боевыми орденами, 30 человек - медалями «За отвагу», многие - медалями за оборону Ленинграда, Сталинграда, за освобождение Советского Заполярья, за освобождение Варшавы, Будапешта, взятие Берлина. Вожгора - родина единственного в Лешуконском районе полного кавалера орденов Славы Ивана Афанасьевича Ляпунова. А уроженец Вожгоры майор Яков Карманов за боевые подвиги награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова III степени, двумя орденами Отечественной войны.

Построен был памятник героям как раз на том месте, откуда провожала Вожгора своих сыновей на фронт. А в 2009 году по инициативе главы администрации села Н.В.Баранник был организован сбор фотографий погибших односельчан, и к 65-летию Победы на памятнике появились выполненные в керамике фотопортреты погибших вожгорцев. Признаться, только в Вожгоре из многих и многих мест, где пришлось побывать, довелось увидеть такой обелиск - не просто со списком фамилий, а с фотографиями погибших фронтовиков.

...История хранит и многие другие инициативы вожгорцев. Например, в 1952 году именно Вожгорская школа первой в районе была электрифицирована. Пришкольная электростанция, приобретенная по инициативе директора школы Николая Галева, освещала классы, интернат, давала возможность использовать на уроках технические

средства. А в 1957 году, также при активном участии Николая Афанасьевича, Вожгора стала вторым после райцентра электрифицированным селом в районе. Кстати, Н.А. Галев остался в истории района и как организатор и первый директор Лешуконского историко-краеведческого музея.

* * *

Сегодня Вожгора, как и сотни северных сёл и деревень, можно сказать, выживает. За последние десятилетия она оказалась на обочине развития и очень многое потеряла. Но вряд ли в этом есть вина самих сельчан. Как и почти везде в наших сёлах и деревнях, большая часть работающего населения сегодня занята в бюджетной сфере - школа, детский сад, больница, Дом культуры, библиотека. Есть пока почта, линейный участок связи, участок энергетиков, хлебопекарня, лесничество, аэропорт. Но производством занимаются только ООО «Тайбала» и частный предприниматель В.А. Ляпунов, которые заготавливают дрова и имеют пилорамы. На начало 2012 года население МО «Вожгорское» составляло 840 человек, из них в самой Вожгоре проживает 546 человек. Остальные - в Родоме, Зубово, Лебском, Ларькино, Шегмасе - населённых пунктах МО «Вожгорское».

И всё же вожгорцы надеются на возрождение: развивают территориальное общественное самоуправление, ищут возможности для реализации местных инициатив, занимаются своим хозяйством, хранят заложенные предками традиции, передают их новым поколениям сельчан. В публикации использованы материалы по истории села, предоставленные В.Ю.Гурш, заведующей Вожгорской сельской библиотекой.

Подготовила к печати Валентина СЕМЯШКИНА.
Фото Альберта ЛОГИНОВА,
Пшемыслава МАЕВСКИ.

Плохая погода рыбаке не помеха

■ Около Сельзыба прошли традиционные соревнования по ловле рыбы

22 августа возле деревни Сельзыб состоялось открытое первенство Удорского района по ловле рыбы на поплавочную удочку и спиннинг. Соревнования были посвящены Дню государственности Республики Коми, который, как известно, отмечался именно в этот день.

Подвела погода, которая в этот день оказалась дождливой, к тому же дул северо-восточный ветер, при котором активного клёва не бывает. Однако истинных рыбаков плохой погодой не испугаешь, как и тем, что до места соревнований из Усогорска и Косланы надо проехать порядка 40 километров. На старт прибыли 25 человек, причём среди них оказались и гости из соседнего Усть-Вымского района во главе со своим председателем районного общества охотников и рыболовов Леонидом Станевичем. Дружеский визит команды рыбаков оказался более чем успешным, ибо при подведении итогов оказалось, что гости заняли весь пьедестал почёта: как в личном зачёте, так и в командном они завоевали первое место.

Организатором рыболовных соревнований в Удорском районе неизменно выступает районное общество охотников и рыболовов в лице его предсе-

Перед стартом - построение и инструктаж от главного судьи.

дателя Николая Горбунова. Он же, как правило, является на данных мероприятиях и главным судьей, а зачастую и поваром, потчующим рыбаков после соревнований ухой по-удорски по особому рецепту. Последнее действие, к сожалению, на сей раз отсутствовало, поэтому участники соревнований во время трапезы ограничились лишь собственными припасами. Выдержать рыбакский марафон продолжительностью в 6 часов, конечно, без перекуса непросто. Поэтому и соревнования по существующим правилам разделены на 2 этапа, каждый из которых составляет 3 часа. В личном зачёте уверенную победу

из Айкино. Победный общий улов составил 6 килограммов 820 граммов. Второе место заняла команда из Усогорска в составе Ивана Игнатова, Валерия и Руслана Шашковых с результатом 2 кг 840 граммов. Третье место досталось рыбакам из Косланы в составе Павла Попова, Андрея и Романа Тупицыных с результатом 640 граммов.

На соревнования по ловле рыбы на спиннинг заявились всего 4 человека. Здесь лучшим оказался Александр Соценко (Усогорск), чей улов потянул на 540 граммов. Болгарин Тони Стоянов (Усогорск) с результатом 320 граммов занял второе место. Третье место досталось Юрию Спринскому (Айкино), у которого улов составил 240 граммов. После подведения итогов все победители и призёры получили из рук главного судьи не только грамоты и медали, но и ценные призы - катушку, термос, удлище, рыбакские сапоги. А ещё во время построения были торжественно вручены разрядные книжки трём рыбакам, которые во время предыдущих стартов выполнили норматив третьего спортивного разряда - это Ивану Игнатову, Руслану и Валерию Шашковым.

Очередные летние соревнования рыболовов района остались позади. Впереди - зимний сезон, а значит, можно будет посоревноваться и на льду по ловле рыбы на мормышку. Как правило, эти соревнования привлекают больше участников. Возможно, из-за того, что в это время в процесс рыбаки не вмешиваются гнус и комары, что тоже немаловажно.

Борис ПЕТИЕВ.

Фото Константина АРТЕЕВА.

Роман Тупицын.

Роман Тупицын.

Особенности промысловых традиций

В конце XIX - начале XX века по Яренскому уезду охотничий промысел сохранял ведущее значение лишь в верхневымских (Княжпогостская и Туринская) и удорских (Важгортская и Ёртомская на р.Вашка, Разгортская и Глотовская на р.Мезень) волостях. А вот, к примеру, нижневычегодские (Айкинская, Жешартская, Палевицкая и Коквицкая) и нижневымские волости (Усть-Вымская, Серёговская, Серёгово-Горская) были наиболее густо заселены и принаследжали к району с древними традициями земледелия, поэтому и промысловая значимость была намного ниже.

В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х годов XIX столетия в промысловых районах Яренского уезда занимались охотой 2990 человек и 1200 человек - рыболовным промыслом. От общего числа промысловых регистраций занятия охотой составляли 46,6 %, рыболовством - 18,7 %. Преобладание охотничьего промысла над остальными внеземледельческими занятиями сохранилось в северо-западной части Коми края и в дальнейшем до начала XX века. Так, в 1896 году в Удорском лесничестве охотой промышляли около 3 тысяч человек. Сумма доходов от продажи продукции промысла охотниками Княжпогостской волости и Удорского края (всего 48 тысяч рублей) в 1895 году превышала выручку от заготовки и сплава леса (30 тысяч рублей) более чем в 1,5 раза, в то время как в целом по Яренскому уезду в том же году руб-

В 1913 году в Удорско-Мезенском районе насчитывалось 2500 промышленников, выручиивших от продажи пушнины и дичи около 50 тысяч рублей. Товарность продукции охоты в это время превышала 75 %.

ка, вязка и сплав леса в Архангельск дали 37,2 % общей выручки от промыслов, а охота - лишь 11,2 %.

Вообще, на рубеже XIX-XX веков уменьшение количества охотников-промысловиков в Удорском крае можно отметить только в Важгортской волости (за десятилетие в среднем снижение на 40%), в остальных волостях численность охотников даже несколько возросла. В то же время в Важгортской волости, имевшей наибольшую плотность населения, был отмечен максимальный отход на заработки среди удорских волостей. Но в целом по Удоре широкое распространение охотничьего промысла сохранилось вплоть до Первой мировой войны. В 1913 году в Удорско-Мезенском районе насчитывалось 2500 промышленников, выручиивших от продажи пушнины и дичи около 50 тысяч рублей. Товарность продукции охоты в это время превышала 75 %.

Как и на всей территории Коми края, в Яренских волостях широко практиковалась рыбная ловля для собственного потребления. В Удорском крае, где в реки Мезень и Вашка заходила сёмга, осенью на первое место выходила добыча сёмги на продажу.

Конечно же, в сравнении с Печорским уездом, сёмужья ловля на Удоре уступала почти в три раза по объёмам вылова, тем более, что по количеству людей, занятых товарным ры-

боловством, показатели также были ниже в 2,5 раза.

В части, касающейся охотничьего промысла, традиционно удорские охотники учитывали три периода охоты:

- на боровую дичь: с сентября и до снежного покрова;
- на пушного зверя и на копытных (лось, олень): до конца декабря;
- на белку и крупного зверя: с 8 января и до середины марта.

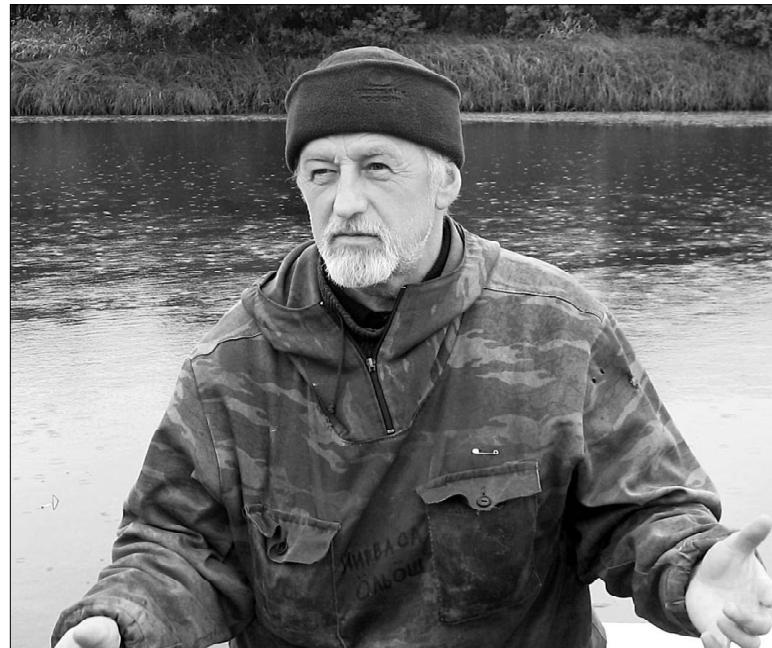
Кроме охоты в своих угодьях, охотники осваивали и отдалённые территории.

Как правило, способы промысла, объекты добычи, средства передвижения и маршруты планировали заранее перед выходом на промысловые участки с учётом урожайности коры и численности птиц и зверей.

ОСНОВНЫМИ ОБЪЕКТАМИ добычи являлись рябчик, белка, со-бель, куница, выдра, тетерев, горностай, олень, лисица, меньше котировались глухарь, росомаха, медведь, лось (с учётом товарной ценности). Как-никак товарный рынок диктовал свои условия добытчикам, и получалось так, что скупщики манипулировали ценами, как им было выгодно. Забирая у скупщиков в долг припасы, охотник был вынужден отдавать добычу в среднем на 20 % ниже её цены при вольной продаже на ярмарках. К примеру, цена на рябчиков (пара) у местных и приезжих скупщиков доходила до 0,35 рублей и на рынке до 0,7 рублей; на белку (шт.) - до 0,15 рублей, а на рынке до 0,22 рублей; на соболя и медведя - по 10,0 руб., а на рынке - от 15,0 рублей и более. Такая кабальная зависимость от скупщиков-ростовщиков не позволяла промысловикам выйти из нужды. Однако наиболее добывчивые умудрялись чаще путём товарного обмена избежать «головой» бедности. Но большая часть местного населения, конечно же, промышляла для личных нужд и потребления, чтобы содержать семью и развивать домашнее хозяйство. Поэтому добывающие промыслы по-прежнему оставались одним из основных видов хозяйственной деятельности удорских крестьян. К слову сказать, в 1900 году жители Разгорта Жилины, отец с сыном, приезжему скупщику сдали 1020 штук беличных шкурок, 120 шкурок горностая и 43 - куницы. Пушнина добывалась не только с помощью ружья, а ещё и самодельными ловушками-плашками («нальк»), «пастью» и кулемками («пильём»).

Деревянные самоловы давящего типа применялись издавна, а со временем совершенствовались только конструкцией сторожка. Подобного типа орудия лова позволяли сохранить добычу без повреждений, а ещё не давали воспользоваться ею хищникам. Так, у слопцов («чёс») имелись обычно две боковые стенки и над

■ Добывающие промыслы были одним из основных видов хозяйственной деятельности удорских крестьян

Алексей Вурдов: «На Удоре все угодья были именными».

ловушкой часто сооружался специальный навес. Путники, оборудованные слопцами для глухарей и тетеревов, носили название «чёс туй». Количество «чёсов» у одного промысловика в среднем насчитывалось до 200 штук. Даже к концу XIX века, когда появились железные капканы (на выдре, лисице, зайца, медведя, росомаху), традиционные способы и орудия лова нисколько не утратили свою популярность. Были случаи, когда некоторые мастера в связи с дефицитом железа изготавливали на горностая, белку и куницу деревянные капканы с железной пружиной.

ЧТО-ЧТО, а в охотниче-рыболовном промысле особое значение, помимо одеялок, орудия лова и средств передвижения, имела пища. Большую часть продуктов питания промысловики брали с собой из дома. Запасы продовольствия доставляли в угодья непосредственно перед началом осеннего промысла. Артельный, или семейный, или одиночный промысел не намного отличались разнообразием пищи. Но чаще ходили промышлять двое и более охотников или рыбаков.

Скажем, на Мезени в артели школу кашевара в течение сезона обязательно проходил новичок, независимо от его возраста. Дежурить по приготовлению пищи называлось «парить», а дежурство - «парный день». Дрова и растопку дежурный заготавливал ещё с вечера, а на следующий день вставал раньше всех и до подъёма должен был успеть приготовить пищу. Охотился он в этот день неподалёку от избушки (лагеря) и возвращался раньше всех, чтобы успеть к их приходу сварить ужин. Для приготовления пищи служил ведёрный котёл, воду топили обычно из снега. Меню было однообразным, а основу составляли различные каши и похлёбки: пироги с начинкой из ячневой крупы, разваренное на молоке; корки пирога употребляли вместо хлеба. Из обычной ячневой крупы варили кашу, куда добавляли немного мяса дичи и зверей (заяц, белка и т.д.), а из ячменного толокна варили похлёбку. Кстати, из сущёной рыбы варили суп, а ещё ячменную муку размешивали в кипятке и получался «нуря шыйд».

Во время охоты на боровую дичь меню несколько разнообразилось, показатели также были ниже в 2,5 раза.

марына корня и чаги. От одышки при больших переходах употребляли отвар хвои лиственницы. Мелкие травмы и порезы залечивали с помощью еловой и пихтовой живицы.

Следует отметить и принципиальные стороны освоения и пользования промысловыми охотничими угодьями. Надо учесть, что для получения права собственности на новые охотничии угодья у коми было достаточно поставить охотничу избушку («вёр керка») в неосвоенной еще никем местности и пометить затёсами со знаком собственности, родовым «пасом», путники. С этого момента весь участок леса, очерченный путниками, признавался собственностью промысловика. Он получал единоличное право добычи пушного зверя и дичи в своём угодье и ловли рыбы в водоёмах, находившихся на его территории. Таким образом, неофициальные права на охотничье угодье становились неоспоримым законом для остальных охотников, воспрещавшим появление на этом участке с целью добычи кому-либо, кроме хозяина угодья и членов его семьи.

ПОСЛЕ СМЕРТИ ВЛАДЕЛЬЦА охотничье угодье переходило по наследству по нисходящей родственной линии. Чаще всего новым владельцем становился младший сын основателя угодья, который обычно оставался в родительском доме после женитьбы. Очевидно, что ему же переходил и отцовский «пас». Остальные сыновья по достижении совершеннолетия и обзаведения семьями устраивали свои угодья на юге не занятой другими охотниками территории. И ввиду редкой заселённости и обилия земли для этого были все условия.

Правда, часто случались обстоятельства, когда продавали угодья ввиду отсутствия наследников мужского пола либо переселения на другое место жительства, либо из-за долгов и т.д. Иногда владелец угодья завещал его в дар церкви или к кому-либо из односельчан. На Удоре все имеющиеся угодья были с именами и бесхозными не могли быть. В крайнем случае, сельская община брала на себя обязательства в дальнейшем, при отсутствии хозяина либо наследника, либо продать, либо сдавать в аренду. И, кстати, наиболее высоко при продаже оценивались угодья, находившиеся вблизи селений, т.е. наиболее старые по происхождению. Причём, стоимость устанавливалась по принципу пригодности участка к дальнейшей эксплуатации. Если на Мезени в начале XX века угодья, удалённые от селения более чем на 50 км, продавались за 50-100 рублей, ближние стоили значительно дороже, а на Вашке при аналогичных условиях сравниваемая стоимость всегда была выше на 20-30 %. Но неприкосновенность чужой промысловой территории, находящейся под защитой норм обычного права, строго соблюдалась всеми удорскими охотниками. Недаром промысловая культура наших дедов и прадедов позволила сохранить их промысловые угодья до наших дней.

Алексей ВУРДОВ,
писатель.

Адреса и телефоны для обращений:

Коми региональный некоммерческий фонд «Серебряная тайга». Тел.: (8-212)-24-94-25, 21-43-08.

ГАУ РК «Редакция газеты «Выль туйёд». Тел.: 33-434 (факс).

